

КНИГОЧЕИ

✦ КРУП
✦ ДОВ
✦ НОВ
✦ НОВО

НАЗВАНИЕ этой книжки весьма спорно. Возможно, оно даже отпугнет некоторых читателей, готовых, не листая, причислить книжку к разряду бесформенной псевдолитературы, щедрой на кровь и секс.

Начало первого рассказа, давшего общий заголовок, могло бы таких скептиков подбодрить. Утро интелли-

порой улавливается быстрее, потому как сознание людское здесь еще не очень замутнено. Чистый голос и на эту тему, очень большую и трепетную, прозвучал в котласской глубинке.

С военной темой связаны два других рассказа — «Медаль для матери» и «Железяка». Вот ведь как: «не был», «не воевал», «не уча-

ТЕМА любви в этом сборнике остается на втором плане. Зная произвольную стихотворную лирику А. Яишницына, его юмористические упражнения во фривольном ключе, можно лишь предполагать, что этой тематике будут посвящены новые сборники автора. Ну а здесь выдерживается, на мой взгляд, «сладкая, тай-

поколений. А главное — просто, нарочито безыскусно, коленопреклонно говорит-ся о Маме.

Писатели, особенно начинающие, в большой обиде на книгоиздателей. Издать книгу и раньше было непросто, а теперь безнадега. Даже большие писатели теперь пишут в стол, или, как Ю. Нагибин, разводят кроликов. Жить-то надо. В глубинке, как ни странно, находятся смельчаки-издатели, рискующие и выигрывающие. Без всякого профиту Котласская и Лузская типогра-

Чистая сила

А. Яишницын

«Я-лейтенант Убийца»

г. Котлас. 1994 г.

гентствующего пьяницы, разлагающегося под мотив унылой философии о постижении дня жизни. Поиски компаньона на предмет одоления похмельной колотушки. Автор здесь не оригинален, хотя отметим точность бытописания и иронию. Но это для автора-журналиста, преуспевшего в стебе и ерничаньи, не есть достижение. И вот встреча с афганцем Игорем Варницыным. Он и есть тот лейтенант. Мучается лейтенант оттого, что на свою совесть записал погибших в той войне мальчишек своего взвода. Боль эта передается и нашему алконавту Николаю. Он бредит этими воспоминаниями и становится другим человеком. После несколько затянувшегося, хотя и мотивированного начала, рассказ лейтенанта и становится ядром повествования.

В литературе об афганской войне, как, впрочем, и во всей обличительной литературе, содержится большая неправда. Для нее характерны идеологическая заданность, политические оценки. В «новой» литературе напрасно искать страданий, участия, милосердия, любви. А в итоге патриотизм развенчан, армия занлеймена, державы нет.

А. Яишницын не ищет справедливости, не борется со злом. Он устами героя вопрошает: «Кому нужна, какому Союзу, какой матери — твоя смерть?». Нет ответа и не будет. Долго нам еще не знать правды о той войне. Значит, и миропонимание будет искажено. У художников, писателей уникальная возможность своим мироощущением постичь истину прежде историков. В провинции глубина больших событий

ствовал», «не имеет», а опалила война сознание не одного поколения, и долго мы еще будем корчиться в духовной жанде и осызая на ошупь предмет христианской гуманности.

В ГЕРОЕ рассказа «Яшка-хромой» читатель-котлашане без труда увидят знаменитого в послевоенные годы нищего шашечника Колю Курощуна. Автор с необыкновенной любовью рассказывает об этой местной легенде, слегка опозитивировав и облагородив ее носителя.

Прошлое наше, особенно детство, окружено знаками, символами. У кого какие. Яшка-хромой (как в книжке) — символ добрый и горький. Я, как и автор, делил свои симпатии между местными футболистами и бродягой с шашечной доской.

Учиться у Коли Курощуна (как в жизни) игре в шашки было бессмысленно. Все было слишком стремительно. Запомнились его глубоко посаженные черные глаза, глуховатый голос и отрешенность от каких бы то ни было благ. Судьба не раз давала ему шанс пристроиться на содержание, но он, похоже, к нему был равнодушен. Бывал он и в нашем дворе, тотчас попадая в окружение ребятишек. Взрослые глядели на него со смесью любопытства, пренебрежения и настороженности. Добрый знак оставил в душе автора Яшка-хромой. А ведь для нас была знаком Доброты фигура еще более легендарная — богатырь Василий Шуль. Интересно, какой знак останется в душах нынешних подростков? Боюсь, что все они будут в импортной упаковке.

ная, смертная связь» Не очень обнажая своей сути, автор во всех рассказах говорит о женщине — жене, подруге — очень уместно, органично, с достоинством. Это и Наташка из «Лейтенанта», и Танюша из «Кошка перебежала», и Нина из «Железяки». По другому поводу сказала сатанинская избранница Николая Рубцова Людмила Дербина, но: «...твоя звезда пошлет мне не презренье, а состраданья молчаливый взор».

С куда большей трогательной силой пишет А. Яишницын о матерях. После рассказа «Медаль для матери» остается ощущение жуткого для автора пресса места и времени. Сюжет имеет явное желание развернуться в повесть. Здесь и тема войны, неразделенная любовь, смена

фии то и дело выпускают книжки местных авторов. Правда, без особого изыска, но дешево и сердито. Надо ли говорить, как это важно для читающей публики, обалдевшей от открытий Эдички и Анжелики. Рассматриваемую книжку помогли издать фирма «Вертекс-Инвест», отделение Промстройбанка и товарищество «Элегант».

Герои А. Яишницына непривычно добродушные, честные и порядочные. Стиль сборника можно назвать классическим, хотя автор вполне владеет современным авангардным стилем, может и порезвиться. Дай Бог автору и впредь удерживаться от искушений «быть покрасивше». Не то временно-стью будет смът.

В. ВИТКОВСКИЙ.